

Игорь – Северянин

FAC SIMILE

Специальное

издание к

125-летию со дня рождения поэта

Осуществлено при поддержке Союза Русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. В оформлении обложки использован портрет поэта работы Ирины Суйканен. Рисунки в тексте: А.Крученых, Дени (В.Денисова), М.Синяковой-Уречиной, Civis (С.Цивинского), Н.В., из журнала «Солнце России» и газеты «Вечерняя Москва».

Tallinn 2012

Игорь-Фердинанд

© 2012 Michael Petrov, составление, оформление, примечания.
petrov@infonet.ee

125.

Любовь! Россия! Солнце! Тучки! —
Могущественные слова!..
И не от них ли на опушке
как распускается листва.

И молодеет не от них ли
Старейшая молодёжь?..
И не при них ли в душах стирли
Зло, низость, ненависть и ложь?

Да, светозарный и лазорный,
Как ты, весенний листва,
Слова, зби звуки иждотворны,
Величественные слова!

Три звука тех тердет даже
Свои смертоносный смысл, в дали
Вехов французск в предаче
Посредственик Kathalie...

Три них, как перед великим лесом,
Отрабатываемь, не клаясь,
И боготубивый фронт с дайтском —
Звено Олеова коня...

Торла.
1924.

Для разрешения въ Казуальной
Комиссии.

№ 4213
6/10/1902 Сражение

при

Усуемь. Губань и Ч.
13. Тон Кет

И. А. Жуковский

Бой с нова грозной бой на Илмской Океане,
Земляки два дрались съ отвагой огневой,
И каждый изъ имелъ ружьями заранею,
Бой страха вострагивать смерть. О, то бой грозной бой!

Пробившая въ пути опасной и далекой
Земляки русская была утопленна
И не успела отдохнуть еще она,
Какъ вострагивала съ таинственной Востоковой.

О, какой стверживый- страна богатостей!
Откуда доблестивый российский основы,
Неповторимая иль иль иль иль!
Иль иль иль иль иль иль иль иль...

Миле болше, но, какъ русский въ горю сознание:
Помощь въ Артура флотъ, и крепость наша пала,
Разбиты армии... Илья неграждатъ друзья!
Иль иль иль иль иль иль иль иль иль.

А тутъ опять тогда: Усуемский страшный бой,
Дни звонкого погрома ~~и~~
Иль иль иль иль иль иль иль иль иль
Иль иль иль иль иль иль иль иль иль.

И такъ при Усуемии погибъ русский флотъ,
Расцвѣтлей иль иль иль иль иль,
А иль иль иль иль иль иль иль иль иль
Дно моря иль иль иль иль иль иль иль.

О, где ты, "Вельд" и "Торводни"?
"Сесви", "Кинг Суджовт", — о, где ты?
Разбиты драганы сохи ты на двою,
Как в твоей вьрна смерти-коронева.

А ты, "Каварий", "Монимон" и "Дошви"?
"Камимов", "Камратия", "Свотпана"?
Или тебе усилли подь зурдой волной.
И сердце принимается страстной токой,
И коготь сердечной франк.

И ты, "Никола" и "Игорь"? "Андрасий"? "Орей"?
А ступилки изь торной "Семавит"?
Куда... сюда Келогатль, а Мора... удеит...
Кто вь подности ружьбой фавей?!

И радисии предков от держко попрайт,
Идревский фангь опозорит,
Тель бы сюда иль ятено сюда,
Тобной рнуея ускорит.

Къ тебе образави з, руссий народь:
Ирокити зисонину, сдавилеу фронт!
Или мина-хре пиратомь!
Козь же тебе, Келогатль!

Или ты, "Игорь" и "Андрасий"? "Орей"?
Терой до конца зашумовас.
И образави вьтара славити ротль:
От фавей ружьбой ретанас.

—
* *

Съ караульникомъ ранивший въ Владивостокѣ
Средь прочихъ судовъ мелъ „Трѣбовый“,
Съ имени „Трогивый“ Урестовскій, безграмотный прочь
И здѣсь нашь пресловудный слова:

—
* *

Два судна явившіеся воиначи отрядъ;
„Трѣбовый“ сдѣлазъ безъ зачунты,
А „Трогивый“, судно потопившій, былъ радъ
Увидѣть дозрѣвъ отсироты.

—
* *

Отъ сибирной Заслодки остались у насъ
Лишь „Урестовскій“, „Олеѣ“ и „Августа“,
Два, три мимовсѣха, да дѣтя: „Вилмазъ“—
Остатки кроваваго сѣра.

—
* *

Целу приписать этотъ страшный погромъ?
Чѣмъ все объяснить пограбенье?
Напрасно кому разобрутиться въ толѣ
Кровавойцѣ урестовской сраженьи.

~~Мне устал, боюется, боюется мой вздох...~~

~~Зачем это горе? отчего?~~

~~Команда и пилоты? и в каком ли пилоте?
Суда ли не трогают суда?..~~

~~Все же убого страшно погружается в ступицу,
Дома же ей и действительно бою...~~

~~Навстречу взрывает, валил, валил...~~

~~Ужасу еще не доводило?..~~

~~Добойло пора! добойло пора!~~

~~Добойло для нас умирания!~~

~~И устал, эту бою-войну завершить~~

~~В порейской противе сражаться.~~

Гамбург.

29-го июля, 1905 г.

Ульяс Лотарев.

Ито было у моря, это ашурная неба,
Где неспроста жила коридор Экард;
Коридор неспроста в Бамис-зависа Монеса,
& в Бамис Монеса, монитор се - так...

Било все овал прена, било все овал маю,
Коридор прена неперисаит грамад
& дана монитор, & маха монитор,
& маха монитор, без в монитор сонид...

А монитор монитор, монитор монитор,
До прена прена прена прена прена...
Ито было у моря, это была Буржова,
Где ашурная неба и сонид маха!...

Угол - Буржова

Дню было у моря...
После-минувшего.

Дню было у моря, где адурился некий,
Тот безпробудно рёвко кардекань змиодег...
Караела направо - вь дащит зомка - Монерио,
И, вшмидь Монерио, наловит ея надр.

Очень было все кроеро, очень было все мило:
Караела прощима перерьзатр гранатир;
И даща паровуиу, и надра петташера,
И надра наловити, вь вь моривахь сонань.

А потамь отдаваидеб, отдаваидеб угрозово,
До вьсехда радвией кроенана госнофра...
Дню было у моря, где вьсма вьпрозвда,
Тот адурился потна и сонана надра.

Каболера III.

Озъ грезъ кларета - во мадакъ рубина,
Рубини естраера, - фиданки китер.
Во кристаломоникъ водакъ карама рибина,
И Блондурой, и сладкий стити.

Струйтисъ взора... Лукавизъ серби...
Костривитъ экстаза... Струйтисъ алаза...
— Какъ ови возмощенъ, миратерный берез... —
Во бокал ментуца симбора Зоо.

О бездна тайно! О, тайна бездно!
Заблеще любви... Тамакъ ваино...
Какъ мие подзачно! Какъ мие подзвездно!
Какъ мие бездонно! Какъ мие помя!

Шуршаръ керато мидаръ ваино,
Вино сверкало, какъ срахо позит...
И закрывшимъ озъ гора малачи
Таловки оркестри и кризандель...

Весенний день.

Весенний день яркий и золотой,
Весь миром согревает ослепляет!
И слова — о : о слова молодцы,
О слова веселье и влюбляет!

Душа поет и рвется к полне,
И весь мир утешит зову на то...
Какой простор! какой воздух!
Какие мысли и чувства!

Скорее бы к Гурки по ухабам!
Скорее бы к воде ручья!
Смотрю на то много ружьями табак!
Как дрова, что востань в реча!

Идите, веселый дружок!
Расту, права! утешит, суров!
Живите и не мот : все люди ружья
И такой прекраснейший день!

1911. С.-Петербург.

Игорь-Грегори

обучающий
Северин

И. Сиверин
в Хемато
и при этом своих
Сиверин

Зиги.

«... Поэзия — сердце все человечества,
Неизгладимое злущее...»

К. Фрофанов.

Безднушно коло морское мандо
По "островам" кь землицу "пуангу",
И взоръ Зиги, идуцьте рондо,
Скальз вь морнере, чуръ стучит кайтти фронду.

Кружуръ отъ шумъ заморнере мочсе
И дождуръ намъ всемоуко гудуцьте.
Къ елъ дучит — осканки еррафъ а Моссе,
А на мучт — обидное беддучисе.

Зиги, Зиги! Местъ сетъ не краит?
Не краит сетъ, буронгазай и крозкая?
Милъ, морнере дучь, чубон дучит скрипалъ,
И милъ не морнере дучь кокоиткой?

Останови моторъ! стини мачтти
И милека бучь, беркестея качуцьте,
Развей кайбе и, выидъ изъ мандо,
Силой кагозой мучаровуко тиницу!

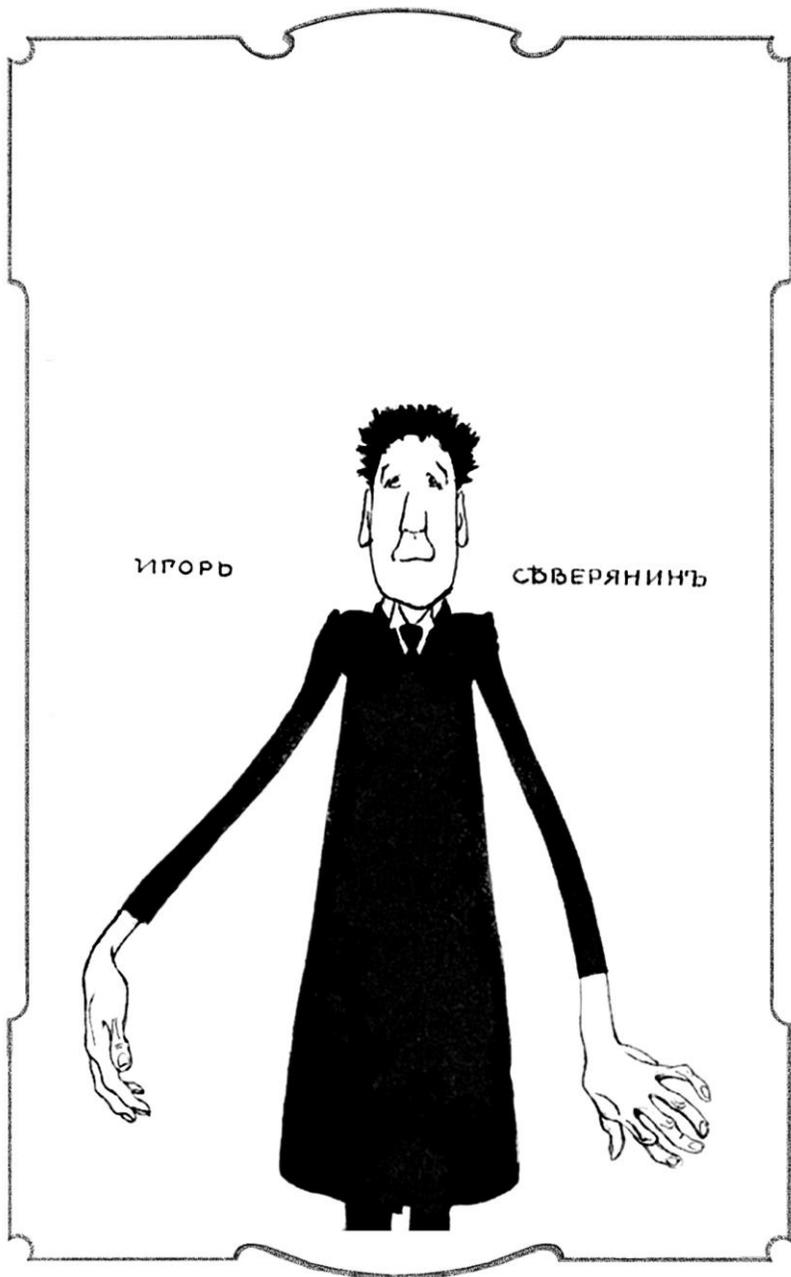
Чидъ до розо, чдо скачере Пиреттиа
Надъ шилькаш, цилиндром и котти?
Чидъ до тиво! — тидкаиз колонна,
Великостантти бевеи великостантти!

Гуриамка.

Сонет.

Ты ласточек ричеишь на мени,
Вздыхая смелки кь француз команди.
За что в гелт не цимати
И некогда мовишь не перезапу.
Все фирное, что угрожаеи страну,
Во залогит ч гелт. А не вимю,
Что кднуса гн знаеишь по Голланду
И вовсе гн не знаеишь про Симию.

Защо когда гхои фаворизг-арабикс
Модалеи еи икрого наосеною рбдикс
Кудимини Мадис и сзериодвиго Шекеню,
Никандро есравл цпидмеломнаи коздрн,
Тли вздромеишь замс, что цимидурас сеепра,
Фириндрс гч дрогрь гои вГлрне всемо...

Посвящение.

Пусть ишь Мария Волынская
Смететъ набожи съ мольбъ:
Подъиъ святой и галаитскій
Езъ благовременнъ верицъиъ.

Да будетъ же великъ дъиъ призора
(А моженъ бѣтъ и дъиъ креста!)
Какъ престоу доръ оуригера
Тѣма гениальнѣ-проста.

И только своей престотомъ,
Правдывиъ и яснвиъ умовъ,
Моеи овладѣла душою
И царствуетъ въ сердцѣиъ мовиъ.

И только своей престотомъ
Меня, исковерканнаго,
Кронитъ животворной росой,
Меня золотыиъ слова.

И только ея престотомъ
Ослабляеъ обѣзснѣтъ
Готовность уйти молодой,
Измуритъся и не жить.

Разрушаемая разонской,
Худшоуаг съ каждымъ днёмъ
Съ какою твердостью кромкой
Хронюемъ въ вемъ моемъ!

Заботливо оберегая
Отъ пошлости и вина,
Она — мой дорогой —
Мамосильный мой мѣтъ бѣна.

Ахъ, вѣтернула немало
Отъ змиа и отъ другихъ
Она за свои трудъ небывалый,
За кардыи ударилъ итрыхъ.

Ахъ, вѣтернула немало
Изъ-за самого меня;
Недаромъ камиаентъ иго,
И зуби — суже огуз.

Сознательво, идеино,
Самонощертвоваши,
Отдала свои вондъ лилейный
Миръ она.

Саратовъ.

4/15. Декабря 13²

x x
x

Она была сначала этуаль,
Но инженер увез ее из Вильно.
Он разбил ее на бриллианты и сталь,
А не хватило — перерезал веню.
У ней о нем осталось... венеталь!
Но что это изгнал флакон Вервэнь...

Спб., январь.

x
x x
x

От тоски научилась курить
(Если-б отклик болельщому вопросу!)
То говорить? Не хочу говорить!
Папиросу! еще папиросу!
— Это-ж, курите, мой друг, — не будь!
Если в жизни печальной и братской
Нит забвения, тогда, о тогда,
Сильно вверст в каркоз из табачной!

Спб., сентябрь.

Игорь Сувякинъ (рожд.-этюдъ)

Наша вострота — похороны дней
Предвидущих, как узицкая прахоть.
Пригадумайся, мой друг, над ней,
Над судьбы иезуитов взмахоть.

Или блестящ, з вт несею тумана;
Мы — души, как руси, раздвенебе.
Или бедность: то предназначенебе,
Мы собеица, поздно или рано.

Мама Кемпера - Victoria Regia:

Ах до-подо до улоны...

До 4 мар-кег - Марс-Гуег

И кадежда до шеры...

Туби рудел, - узелан од ксеа,

Тупенег харены...

Мама Кемпера - Victoria Regia:

Ах до-подо до улоны...

Копе - Шрепанна

1916.

Владимиру Маяковскому.

Мой друг, Владимир Маяковский,
В былые годы озорник,
Дражить толпу любви жертвенно,
То казавая ей драк.

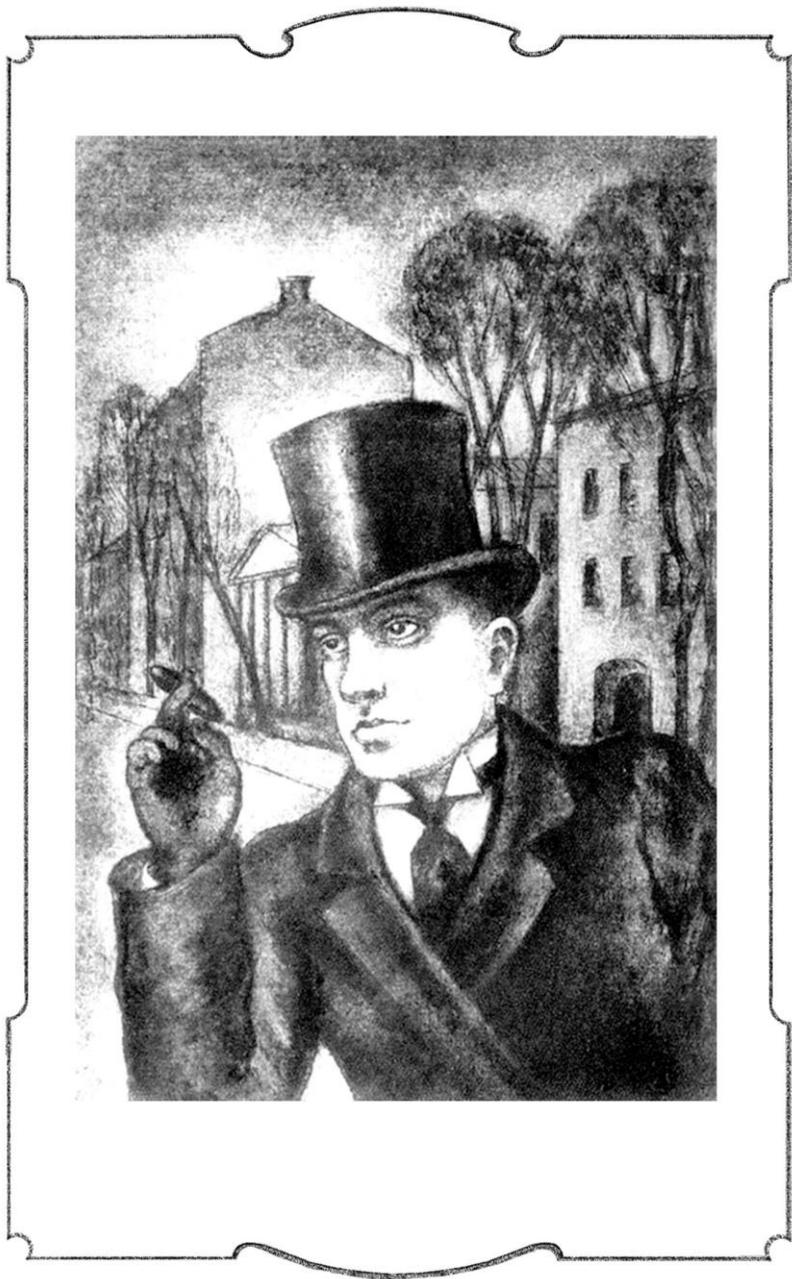
Ходил в широкой золотой кофточке,
Что надпявал вшивевои фрак:
Казалось, звал: „Октябрьское
Копуцане, свои громогласной драк!“

В громогласнообразная строчки, —
Что в полсащени, то в вершок, —
Он щедро вкладывал утреки
Полю, кто звал стихи: „стишок“...

Его раскатистый, трибунальный,
Толпу клоуний долу бас,
Тремил по всей отливив салыной,
Топь пот, шапидари и самитас.

В тот год германого режима
Мы подняли в искусство амерг.
Полю! Толмилев егор Крайна
И ежухой скорремичу Керль?

О, вспомни, вспомни, Колобродя
Воспоминаний дальних мгу,
В Турзуер и Алту, мой Володя,
Топзду в сивичную пургу

У авто от берегов Салгиря
С закусками и с коньяком,
И этот коньяк Бакира,
И дру? ставишь кишик Кисельком!..

Что поминишь нас у Галентину,
Что гунь не стала личи? мой?...
Благодаря тебе, о Валюш
У сердца "дтвзвизку иу фрей"!

И наконец, то поминишь Соку,
Что ти мов, совсем твою,
Тяжко шалю дтвзвизку,
Тяжко шалю дтвзвизку?..

О, если ты, Владимир, поминишь
Все эти божьяе штрихи,
То мав побольше, погромити
Иварие отьветнае стихи!

24 янв. 1923г.

Перед войной.

Я Туркешеву отдавал визит,
Когда он был с Ахматово в Царском
В большом прохладном тихом доль барском,
Ураившем свой патриархальной бот.

Не знал поэт, что смерть уже грозит
ни где-нибудь в лесу Мадагаскарском,
не в удумановцем нескль Сахарском,
А в Петербурге, ~~нигде~~ ^{где он был убит.} ~~нигде~~ ~~нигде~~ ~~нигде~~.

И долго он, ~~молчаливый~~ ^{думное} конквистадор,
Маль говорил, о том скакать отряд.
Ахматова устала у стола,

Толмила постыдную перальбу,
Джутама невидимой вральбу
Ветшающего Царского Села...

Estonia - Toila.

Трагическая поэма.

Два-три неудачных поступка,
И гибнет семейная жизнь.
В, разве не прав я, голубка?
Скажи, откровенно, скажи!

Но брюкам скользнувшая юбка
Какой-нибудь ветреной, и брак
Расшатан. Как больно, голубка,
И в сердце пустошь и мрак!

Но помни: из ведного кубка
Вкусили с тобой мед любви.
И крепок союз наш, голубка,
Как жизнь его прищипи и рви!

IX, 423.

Тогда.

Не говорите о культуре!

Тюка ницко законс людзи,
не говорите о культуре.
Тюка сосна грозит орудзем,
не говорите о культуре.
Тюка земля лвет кровь людску,
не говорите о культуре.
Тюка о братствя з тоску,
не говорите о культуре.
Тюка есть "бидибя" и "богачай",
не говорите о культуре.
Тюка дворян идут на хатю,
не говорите о культуре.
Тюка возмоцни в мирь воид,
не говорите о культуре.
Тюка на групно мирь расколот,
не говорите о культуре.
Тюка есть "иудей" и "эллин",
не говорите о культуре.
Тюка сибял ницки обезумлен,
не говорите о культуре.
Тюка есть мечь, вражда, погромя,
не говорите о культуре.
Тюка есть арестнае домя,
не говорите о культуре.
Тюка нют равенства и братства,
но есть запрет ч есть земцуря,
Тюка возмоцно светотатствя,
культура ваша - не культура!

923.

Унизте партійность!

Партійность — источник вездол и вездод:
Откройте партійность и идите вперед,
Чтоб одокралешился духа.
Одна только партія пьет да цветет,
И будет ей доброе имя: Народ,
Щепаем же имя дед слуха.

Кто партія в природе, и, если крикнет,
Тот крикнет вст птицу, тот крикнет не имя:
Чужие в птицу вылетают кулика.
Кто то не щавотине, то — человек,
Кто бы ни был то — негр, англичанин или грек —
Чуждай об этом немилых...

Звонят дрессировка культурист. Людей
Культурист великие вселиские идеи,
Религия, музыка, наука.
Культурист еще человекский род
Красное светлое слово: Вперед,
Любовь, всепрощение и музыка.

Как трюмте партійность — пригнать враждо,
Устройте повину семенд-садо,
Мечтайте о солнечном чуде.
Где счастлив, щавуций в долинех у рож,
Где счастлив, то имя твое: Человек,
Тот все человечество — Люди!

1923.

Кузинь Шурь.

А. М. К.

Во пишете, моя Кузинь,
То Вам попался на глаза
Роман "Надугае стремиме",
Тот юности моей гроза,
То во влюбиваю романиче,
То мнози у героиче
Знакомы лично Вам, то страшили
Волибелю сверченише святиме
Объятю во, то я, Вам гучдаси
До сей поры, стал меньше гучд,
То во свои болагу гучдаси
Среди моих - Вам гучдаси - гучд
У мене романич отскани,
И то моих запросов ряд
Подобен Вашими, то еда-ли
Я буду сродству, врозел, рад...
Подход к любви, подход к природе,
Тот язык не стоек, стоек слыш,
И всі другие в этом роду
Во повторите в писемех двух...
Спасибо, дорогой Шуря;
Я рад глубокому писему.
Ужаснаю его структуру,
И я-то чуждков не пойму?
Все, все, то точно и глубоко,
Моею впитано душой, -
Я вижу чужд нединокю.
Во право: я Вам не гучдой!

923.

~ Моз Россия.

И вьздут стужи расписанье
В расквашенные концы...

.. Л. Б. О. К.

~ Моз безбожная Россия,
Священная моя страна!
Ее равнины снеговые,
Ее узоры ковровые, -
Ах, или лиричность не дана?
Ее порывы огневые,
Ее мечты передовые,
Ее писатели живые,
Постижные ее до дна!
Ее разбитники святые,
Ее полеты голубые
И наше солнце и луна!
И эти звонки неземные,
И эти буквы удалые,
И все их, все их глубина!
И соловьи ее кожные,
И ноги пламенно-ледяные,
И браги древние хлебные,

И кубки, полные вина!
И тройки белено-стенные,
И эти спусы расписные,
И эти сабры золотые,
И крыльчатые пристуживые,
И шей лебединый крутизна!
И наши бабы избушке,
И сарафаны их цветные,
И голоса девичьи грудные,
Такие русские, родные,
И молодые, как весна,
И разливные, как волна,
И песни, песни разрывные,
Какими наша грудь полна,
И вся она, и вся она —
Моя ползущая Россия,
Крылатая моя страна!

На смерть Валерия Брюсова.

Как шальные ваши шипабы и свет
над мертвецом, бессмертным согретьем:
Ведь этот "Богоязливый Колумист"
Тыся в творчестве божественным поэтом!..

Поэт играет мыслью, как дитя, —
ку как в солдатике играют дети...
Он загадку шутит, не шутя,
И это так легко понять в поэте...

Он умер оттого, что он, поэт,
увидел музу в протитутетском гриме.
Он умер оттого, что жизни нет,
А лишь марионетковые душищи...

нас, избранных, всё меньше скаждым днём:
Умолкнул Блок, не слышно Гумилева.
Когда ты с ними останешься вдвоём,
Трости его, самоубийца Львова...

Душа скорбит. Топикла голова.
Смотрю в окно: лес шалит, полз камене.
Как выглядит без Брюсова Москва?
не так же ли, как без Москва — Россия?..

Järwe, 16 окт. 1924г.

x x
x

В твой юбилей двадцатилетний,
В день самый первый февраля,
Хочу, чтоб сгинули все сплетни
Вокруг поэтов короля...

Чтоб позабыл фокстротт и дэнс-мюзик
И остальную дребедень,
Займусь книгами моими
И обователю, хоть на денек...

И чтоб издатель прирастет
Не уменьшая раз в семь тираж,
Чтоб и прессарио в блок-нот
Не плутовал, а падал в рож...

И чтоб в заслуженный подарок
Поклонники (их легион!)
Лично поднесли по сотне марок,
Что даст мне в общем миллион!..

Toi ca.

1975.

Оркестротт.

Нелюбим, кому незнакомо, —
Но вред ли: ведь это павально! —
Я сделал изобретенье
Оркестротта, как трезн земной:

— Кровать из публичного дома,
поставленная вертикально
в ризовый зал или в кино-клубе
Сидеть легче покупной.

Taita.

~~У двох підручків математики в Покциві,
А також підручків і двох підручків~~

~~По курсу 2-ї гімназії в Покциві
Група 2-ї гімназії, мучка, мучка,
Мучка, мучка, мучка, мучка,
Мучка, мучка, мучка, мучка.~~

У двох підручків математики в Покциві,
А також підручків і двох підручків

По курсу 2-ї гімназії в Покциві
Група 2-ї гімназії, мучка, мучка,
Мучка, мучка, мучка, мучка,
Мучка, мучка, мучка, мучка.

Кривизна, аномалии, брахи и проги
и вал, возвышенности, сепель и брель!
Идеи отбрасывайте от непродуктивной мысли!
Идеи погружайте в дурацкую мысль!

Имею предложение с горы,
Куда ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
то-то не ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
уведомить ~~уведомить~~ ^{уведомить}
Паспорт ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
by ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
(уведомить ~~уведомить~~ ^{уведомить}!)
уведомить ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
1) ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}
* 2) ~~уведомить~~ ^{уведомить} ~~уведомить~~ ^{уведомить}

Знаю карендыяраі Панама Куплея

Меня і удзелах калат кунэ.

Я ^{караендыяраі} ~~мечопа~~ іна Гурнея,

бу карендыяраі Панама Куплея.

~~Меня і удзелах калат кунэ~~ ~~іна Гурнея~~ ~~іна Гурнея~~

Бу і карендыяраі.

Бу і карендыяраі Панама Куплея

і удзелах калат кунэ.

Мне кажуць кунэ бы онедэраі

О, Копфенгелт удэлаі!

Знаю карендыяраі онедэраі,

бу і карендыяраі бы онедэраі,

~~бу і карендыяраі~~ ~~бу і карендыяраі~~

Бу і карендыяраі. ~~бу і карендыяраі~~

~~бу і карендыяраі~~ ~~бу і карендыяраі~~

Бу і карендыяраі. ~~бу і карендыяраі~~

Бу і карендыяраі - бы онедэраі!

~~бу і карендыяраі~~ кунэ бы онедэраі,

і Копфенгелт удэлаі!!!

Итого, 13.000 м.

Сахар	40 ф. по 28 м.	- 1120 м.
Мука белая	40 ф. по 20 м.	- 800 м.
Чай	20 ф. по 15 м.	- 300 м.
Макаронная.	40 ф. по 35 м.	- 1400 м.
Соль	10 ф. по 3 м.	- 30 м.
Манная	20 ф. по 20 м.	- 400 м.
Сыр.	40 ф. по 20 м.	- 800 м.
Масло	40 ф. по 75 м.	3.000 м.
Хлеб зерной	по 2 ф. по 2 ф. в день	4.500 м.
Картофель	4 мешка	1.000 м.
Приправа (перец, лук, дрожжи, корица)		500 м.
Молоко	по 2 кружки в день на 5 мес.	2.800 м.
Мясо	40 ф. по 40 м.	1.600 м.
Яйца	по 4 яйца в день на 5 мес.	2.800 м.
Версиги	по 2 ф. в день на 5 мес.	2.250 м.
Моло	5 ф. по 30 м.	150 м.
Табак и масло		2.000 м.
Дары в Чоине		500 м.
Дары в Соле		500 м.
	13 месью - 5.300 м.	26.500 м.
Какао, чай, сахар.		
Всего	500	

Что знает бать царя...

Когда бы бать царя великого народа
Мир воцарил в удьло, вошел бы в войска:
Ка слов медленно музыку оркестр распорядил
И в семьи по домам весь распустил войска.

Изобретателей удумливого гадя
Ка лодиях плотоцадах повоевал без суда,
Фартиейность встретил решительно и — разлом
Каку смертию отверг. И это навсегда.

Недогадало возволил бы искусство,
Благоговеньную любовь к келью выума,
И в людях очили бы пограшныи губовце —
Тяж наговоряемыи сердце и душа.

Отдав народу все — и деньги, и ильииз,
Волг грацидан поровну насыщалии надвоиз,
Покинул бы престол, в порыве водворовельсиз
Корону передав тебе, мой земля!

Восторжению кидицеб, воистину утверден
В своей единствениой и войцей правитль,
Это все край земли свои раскрали — б двери
Люби — насыщеи мир и рай земляи — мегтль.

Мир подрацали бы все оставшенииз стужаи,
Черекотав на плуг орудия зной войска,
И переставшие вредить аэроплана
Тяжкую отать с земли доллалли — б до луно.

Благословляемой свободным миром утлел,
Я сердце ближицего погол бы алтарем.

Когда бы бать царя мир воцарил удьлои,
Я показал бы все-и, что знает бать царя!

1927 г., 20 сент.

Так возникают стихи..

За утренним сидим ли чай,
Идем-ли к морю на песок,
Друг друга часто оглянем
И горько серебрян висок...

Хотю любовь цвотет сиренью
И кротке вдержанная вин,
Что предаемся подозренью,
В моих поступках ищешь вин...

Напрасно! Если я с тобой,
Не всё-ли, друг, тебе равно
Исполнен-ли я Тобой
Чув с Розовой шиву давно?..

К чему-же вьши утворишь?
Кто грустно миль, кто, может быть,
Этот шиву вдохнуть в стихотворишь,
Я дощечки это-то умертвить...

Игорь-Степанович

928.
Тоид.

M. Igor Severianin

Сидишь на подоконнике
И думаешь — это такое подоконник?

Подоконников-то убоишь,
А у поэта — безавтомобильше.

Вокруг «восторгов тельце»,
А у поэта — бездарсе!

Чаромирский матаишь,
А у поэта — безматей!

И потому хороши, ритматели,
Это вы не ритматели,

А то было бы вам очень стыдно,
А поэту — за вас обидно...

1929г.

В первое годы Советского
Щатенка из быв слесаря,
драматург назывался "бесаря"...
А теперь своеобразное Советство:
Товарищ Кле, объявлен директором
и - наоборот, всеми грамматиками -
"бесаря" зовется "драматиком",
А слесаря - архитектором...

1929г.

Изверги самовлюбленные.

Невозможно читать начинающих авторов,
Ты без благодарности бессмертных талантов ищешь,
Ужко и вчера, и сегодня, и завтра
Одинаково невзрачительный стих.

И не только читать — принимать невозможно их,
Этих извергов самовлюбленных: они
Могут вирши безграмотных и китовых
Вам читать похотительно целый день.

Тюomio, в молодости, принимая у их стагдле,
Черпильно вполучивал „отста“ их,
И читалось миль, что неудобочитаемо,
Ты без благодарности бессмертных талантов ищешь...

Маларо, орицера, швейцаро, садовники,
Столяро и сектаито, медикси, дьялки
Могли все в соловьи, в вичаки в ливовники,
В какой скромности людие втирае очки...

В пору, полнитас, расположений другого
Одного „баритона“ прослушав всю ночь,
З совсем неопиданно чухнулас в обморок
А, ожившись, кричал истерически: „Тргов!“

Как они не поймут, что они — отрезанные,
И что проща во-вокси не будет из них?
Это просто болснее или просто влюбленные,
Ты без благодарности бессмертных талантов ищешь!

1929.

"Сперата".

Насъ двадуать лѣтъ связуютъ — жизни
и ты мнѣ дорога совсѣмь особа, ^{треть,}
Я при тебѣ хотѣлъ бѣ умереть:
Любовь моя воистину до гроба.

Хотю тебѣ о любви не говорить,
Швое молчанье болѣе мнѣ любовно.
Близградъ, Берлинъ, Софія и Парижъ —
Все это только наше безусловно.

Всегда бѣлъ благосклоненъ и добродушенъ
Къ намъ въ пору ту, когда шѣ боли вивѣтъ;
Пуетъ въ Сербіи насъ въ бездну влекъ вагонъ,
Пуетъ сотрусилъ погва въ Бухарестѣ,
Пуетъ угрожала, въ ходъ пуетъ въ шанцахъ,
Удѣйствованъ истерика въ Кишиневѣ,
Всегда свѣтло оканчивался нашъ
Келегкѣи путь, и счастье бѣло вивѣ.

Неувинудимо я виноватъ
Передъ тобой, тѣлантомъ налитая,
Швоихъ стиховъ отетли въ иромаятъ,
По временамъ изъ дали налетая.

Нелегкий путь...

Насъ двадцать лѣтъ связуютъ — щизки
Что мнѣ дорога совсемъ особа. треть,
И при ^{мнѣ} ~~тебѣ~~ ^{книжечки} ~~книжечки~~ ^{учереть:} ~~учереть:~~
~~ты ввѣришь ввѣришь~~ ~~ты ввѣришь~~ ~~ты ввѣришь~~

Хотя ты о любви не говоришь,
Твое молчанье боль, злымъ любовно.
Былградъ, Берлинъ, Софиз и Чаринъ —
Всё это только наше безусловно.

Всегда боль благосклоненъ небосклонъ
Къ камъ въ пору ты, когда мы были вивствъ:
Путь въ Сербіи насъ въ бездну влекъ вагонъ,
Путь сотрѣсала погва въ Букарестъ,

Путь угрожала, въ ходъ пустивъ шантажъ,
Утѣшитель и истерика въ Кишиневъ, —
Всегда светло закауивался насъ
Нелегкий путь, и ~~камень~~ ^{спиритъ} ~~болла~~ ^{виовъ}.

Неизвиземо з виоватъ
Терѣдъ тобою, та и то мѣ калитагъ.
Твои стиховъ отетли въ ароматъ,
То врешечамъ изъ дали калетагъ.

Шел я звал, отвергнувшую лощь,
Взвесёлым, вешней платив подрастка
Тобой при мне, тобою гордимь сплещь,
Ах, не одна уловлена лососка!

А как молитвенно твоя любовь стит,
Съ предельной предусмотричной красотою,
Твоя вкусъ сверкает на стичахъ моихъ
Лягъ притебъ ищущу ея роюю.

Шелъ природа оказалась теснѣ:
Свою твѣ въ ней. Глазами олазору
Сталь былитки, какъ любовь твоя причесъ,
На берегу, мечтающа, доль моря!

Съ улыбкой умудренной, но ставной
Презрѣла о поэтѣ пересуда,
Простивъ ему зарань въ оставной -
Уже недолю! - жизни вся пригудѣ...

Одна мечта: вернуться въ къ тебѣ,
О невозможной градима утрата!
Въ бога спасавной швей судьбы
Твѣ - героичу тебѣ! твѣ - сперата!

Tallinn.

5го ноября 1935.

Игорь-Сергей

Толуби.

Непередаваемая грусть в душу мою
В этом старом городе, полном голубей:
Нигде-то птичьего в этой птичьей кляпе,
Сколько безразличия! Ни мотоциклет,
Ни фигура варварски-грохотных подвож,
Ни почти ступающий ни хвост пшеницы —
Не пугают голубя: он невозмутим,
Он озорничает, катаясь по крышам,
Цица птицу гордую больше не похочет,
[то-то в нем куриное, лишь его проймешь!
Больше не тоскует он о мухах и львах,
Не парит презрительно в вольных небесах.
Как напоминает он голубя миль:
Птица электричество предпочла луны!
Тосковала в городе, сиротливо и тупо,
Разучилась действовать дачиной ей кровли...
Оттого-то в городе, полном голубей,
Непередаваемая грусть в душу мою!

Т а л и ч и н а .

6. XI. 1935.

Так создан мир.

Рассеиваются ураганы
И урагиваются вновь,
И верное в дыме копытоколе
Свершает неизменный моток.

Одна, другая, третья — из той же племени,
И все-таки одна — одна,
Что угадано из отрезка,
Что расцветается, как весна.

О, бесни! бесни! У нас полым бесном,
И все строится кубане: строит.
Умножит мо, но все-таки с одною,
И в каждой изобретательной силе.

Завтрашний мир.

Прослушивается к словам московским
не только наша Красная земля,
освоенная великим Марковским
в мурах маяковидного Кремля,
а целый мир, который будет завтра,
как во седиз — землянам и туземц,
и землянам Сталин, мудрой автор,
кто стал неуверенно — дороги.

Везде коммунизм возвестил итменем,
и краснот красная звезда
не только там, где порожен Ленин,
а всюду и везде, и навсегда.

Усть-Курок, 16 сент. 1940.

От публикатора

С тех пор, как он пришел к нам, исполнилось полных 125 лет. Сегодня я уже старше поэта на целых два года. Мы разминулись во времени, но его жизнь я знаю лучше, чем свою. Если бы наши судьбы переплелись, то мы могли бы стать соседями и даже друзьями, а то и собутыльниками на поэтических элоквенциях...

В 1924 году Игорь-Северянин напел посвящение 125-й годовщине со дня рождения Пушкина, сложив в первой же строке наше русское всё – Любовь, Россию, Солнце и самого Пушкина.

Игорь-Северянин не оставил нам своего голоса. Говорят, была пластинка, привезенная в 1934 году из Белграда, но до наших дней эта запись не дожила. Однако есть возможность заглянуть в то потаенное место, которое по дурацкой традиции разоблачать тайны и таинства, принято называть «творческой лабораторией поэта».

Я же предпочитаю думать не о производственном помещении, но о месте, в котором поэт томится ожиданием Любви, Солнца и России, что для русских в Эстонии всегда было и будет актуально. Будучи погружен в заботы суетного света, он живет ожиданием приглашения к священной жертве. Поэт томится, потому что, когда наступает заветный час, трагедия жизни по мановению волшебного пера претворяется в грёзофарс. Томление и фарс – казалось бы две вещи несовместные, однако же, *чем томительнее томление, тем круче фарс и волшебнее грёзы*. И вот какое любовное томление мы находим у поэта:

Мне что-то холодно... А в комнате тепло:
Плита натоплена, как сердце нежной лаской.
Я очарован сна загадочною сказкой,
Но все же холодно, а в комнате тепло.
Рассудок замер. Скорь целует мне чело.
Таинственная связь грозит своей развязкой,
Всегда мне холодно... другим всегда тепло!..
Я исчервлён теплом, как сердце – едкой лаской...

Если мы не будем назойливы, а будем осторожны и терпеливы, то увидим, как от настроения меняется почерк поэта, увидим авторскую правку, нереализованные замыслы, подсчеты опубликованных строк и предполагаемых гонораров, расходы на картошку, сахар, яйца, табак и гильзы для папирос...

*Михаил Петров
16 мая 2012 года.*

Краткие пояснения к текстам *fac simile*

125

Опубликовано в сборнике «Классические розы» (Белград, 1931) в разделе «Бессмертным». Сборник воспроизведен в пятитомнике «Игорь Северянин. Сочинения» (СПб, Logos, 1996) под произвольным названием составителей «Бессмертным». Зимой 1940-1941 годов Игорь Северянин посылал Георгию Шенгели в Ленинград автографы стихотворений, предназначенные для публикации в советских изданиях. Поскольку стихотворение «125» было написано в 1924 году к 125-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, то в 1941 году актуальность даты была утрачена. Среди автографов, переданных вдовой Шенгели эстонскому литературоведу и мемуаристу Юрию (Георгию) Шумакову, имеется текст стихотворения «125», озаглавленный по последней строке «Змея Олегова коня...»

Сражение при Цусиме

Хранится в рукописном отделе литературного музея в Тарту. Впервые опубликовано в книге М.Петрова «Бокал прощенья. Материалы к биографии Игоря Северянина» (Нарва, 2004) с восстановленными цензурными купюрами. Стихотворение завершает цикл из 9 брошюр Игоря Лотарева (впоследствии Игоря Северянина), посвященных Русско-японской войне. Автограф предназначался для Цензурного комитета, о чем свидетельствует гербовая марка и цензурная правка, с последующей передачей в типографию и литографию И.Флейтмана в Санкт-Петербурге. Предположительно, издание не было осуществлено летом 1905 года, поскольку ему помешал бурный роман поэта с Евгенией Гуцан (Златой) – героиней и музой многих стихотворений в период с 1905 по 1921 годы.

Это было у моря...

Знаменитая поэма-миньонет (миньонет стихотворная форма, изобретенная Игорем Северяниным, см. его работу «Теория Версификации. Стилистика поэтики»). Миньонет выполняется анапестом и состоит из строфы в 8 строк, в которых первая строка повторяет седьмую и рифмуется с третьей и пятой строками; второй стих повторяет восьмую строку и рифмуется с четвертой и шестой строками. Стихотворение или поэма может состоять из любого количества миньонетов. В настоящем сборнике представлены два автографа. Автограф на странице 9

выполнен в рукописном сборнике, предназначенном для набора в типографии. Автограф на странице 8 выполнен на развороте переднего форзаца «Громокипящего кубка» и адресован знакомой поэта: *«Елизавете Ильиничне Лапиной с искренним приветом, автор»*. Автограф хранился в собрании Ю.Шумакова. Имеется возможность сравнить текст, написанный в спокойном состоянии (стр.9) с текстом, написанным в кураже (стр. 8). Поэма-миньонет «Это было у моря...» посвящена знакомой поэта Анне Воробьевой, писавший стихи под псевдонимом «Северянка».

Хабанера III Весенний день

Оба стихотворения долгое время входили в репертуар «поззоконцертов» Игоря-Северянина. Текст «Хабанеры. III» предназначен для набора в типографии. Автограф «Весеннего дня» предназначен для подарка, о чем свидетельствует парадная подпись. Получен Ю.Шумаковым от вдовы Г.Шенгели.

Я прогремел на всю Россию...

Подарочный вариант автографа IV части «Пролога» из раздела «Эгофутуризм» в сборнике «Громокипящий кубок». Имеются незначительные расхождения с печатным текстом: первая строфа в автографе оканчивается запятой, вторая строфа – восклицательным знаком. Видимо, поэт восстановил издательские опечатки.

Зизи Гурманка

Оба автографа написаны в спокойном состоянии и предназначены для набора в типографии. Стихотворение «Зизи» поэт иногда исполнял на поззоконцертах вместе со стихотворением «Это было у моря». Героиней стихотворения «Гурманка» является младшая сестра Евгении Гущан – Елизавета, состоявшая с поэтом в интимной связи. Ей посвящены стихотворения: Ея сестра. 1908, «Ананасы в шампанском», Июньский набросок. 1910, Мисс Лиль. 1911, «Громокипящий кубок», Поэза без названия. 1911. Обе вы мне жены. 1913. Ненужное письмо. 1913 «Златолира», Веранда над морем. 1915, июль, «Гост безответный», упомянута в романе «Падучая стремнина». 1922. Поэма «Винтик», 1915.

Посвящение

Автограф стихотворения любезно предоставлен Алексом Рабиновичем (Нью-Йорк). Автограф содержит пометку «До 1-го отдела», что указывает на его изначальное предназначение для сборника «Гост безответный» (Издательство «Земля», СПб, 1918), целиком посвященного Марии Волнянской. Мария Васильевна Волнянская (Домбровская) гастрوليрующая исполнительница городских (цыганских) романсов длительное время была гражданской женой Игоря-Северянина. Автограф содержит указание на место и дату: «Саратов. 1915. Декабрь 13-го». Накануне, т.е. 12 декабря в зале Алексеевской консерватории состоялся поэзоконцерт Игоря-Северянина, предварявшийся докладом Алексея Масаинова «Поэты и толпа».

Знакомство поэта с Волнянской произошло в Харькове между 2 и 5 марта 1915 года. В зале Общественной библиотеки 2 марта состоялся 3-й Поэзовечер, сопровождавшийся докладом критика Виктора Ховина «Перепутья русского футуризма». Последний общедоступный поэзовечер Игоря-Северянина состоялся в Литературно-художественном кружке 5 марта. Критик В.Ховин прочел доклад «Фанатик красоты в пурпуровой мантии (Оскар Уайльд)». Поэт Александр Толмачев читал «Рондели», посвященные Игорю-Северянину. По некоторым оговоркам поэта можно сделать предположение, что знакомство с Волнянской произошло случайно на железнодорожной платформе у часовни в память о Высочайшем манифесте от 17 октября 1905 года.

**Она была сначала этуаль...
От тоски научилась курить...**

Стихотворения взяты из рукописи нереализованного сборника «Настройка лиры. Поэзы 1910-1918 годов» (РГАЛИ, ф.1152, оп.1, е.х.2, л.29 об и л.39). Оба стихотворения впервые опубликованы в сборнике «Поэзы в интерьере» (Составитель М.Петров. Нарва, 2006). В сквозной нумерации поэта сборник «Настройка лиры» обозначен, как «том X». Любопытно, что все стихотворения в сборнике написаны печатными буквами – работа, требовавшая времени, большой усидчивости и внимания. Стихотворения представляют собой маленькие шедевры, написанные до того, как поэт оказался в зените всероссийской славы.

Наша встреча – похороны дней... Наша встреча – Victoria Regia...

Довольно редкий случай, когда два совершенно разных по форме и содержанию стихотворения начинаются с одинакового словосочетания «наша встреча –». Стихотворение «Наша встреча – Victoria Regia...» написано в форме миньонета (см. примечание к стихотворению «Это было у моря...»). По названию стихотворения назван сборник «Victoria Regia. Четвертая книга поэм» (Издательство «Наши дни», Москва, 1915). Victoria Regia (Victoria amazonica) – крупное травянистое растение семейства Кувшинковые, названо в честь британской королевы Виктории

Владимиру Маяковскому

Автограф воспроизведен по рукописи нереализованного сборника «Литавры солнца» (РГАЛИ, ф.1152, оп.1, с.х.1). Стихотворение содержит указания на различные события, имевшие место в жизни поэтов. В частности упоминаются знаменитая жёлтая кофта и вишневый фрак Владимира Маяковского. Во второй половине стихотворения упоминается совместное гастрольное турне 1914 года «Первая олимпиада футуристов», в которой принимали участие Давид Бурлюк и Вадим Баян (В.Сидоров). Также упоминаются две общие любовницы – поэтесса Валентина Солнцева (Гадзевич) и София Сергеевна Шамардина. Подробнее смотри: Игорь-Северянин. «Колокола собора чувств. Автобиографический роман в 3-частях. Том XIX» (Издательство Вадим Бергман, Юрьев-Тарту, 1925).

Перед войной

Автограф воспроизведен по рукописи нереализованного сборника «Лирика. 1918-1928» (порядкового номера в библиографии поэта не имеет). Позднее стихотворение было опубликовано в сборнике «Классические розы» с правкой. Стихотворение написано в Тойла и является откликом на слухи о смерти Николая Гумилева. Позже пришло известие о том, что Гумилев был расстрелян и поэт исправил строку «*что в мечтах забыт*» на «*где он был убит*». Есть смутные сведения о том, что роковую роль в аресте Гумилева сыграл их общий знакомый поэт и меценат Борис Башкиров (Борис Верин, «Принц сирени»), с которым он беседовал на политические темы.

Банальная поэза

Адресат стихотворения жена поэта Фелисса Михайловна Лотарёва, урожденная Круут. Предположительно в стихотворении упоминается беженка из Петрограда Евдокия Штранделл, жена хозяина продуктовой лавки в Тойла, отпускавшего семье Лотаревых продукты в кредит. Поэт состоял с Евдокией Штранделл в длительной любовной связи. В письме к Софии Карузо он называет ее холодной Цирцеей и признается, что несколько раз прекращал ради нее успешные турне в Европе.

**Не говорите о культуре
Уничтожьте партийность
Что значит быть царем
Изверги самовлюбленные**

Автографы из рукописи нереализованного сборника «Литавры солнца. Стихи 1922-1926 г.г. Том XVIII» представляют собой изложение довольно наивных и противоречивых политических взглядов поэта в концентрированном виде. Сравните со взглядами поэта, изложенными в поэме «Солнечный дикарь. Утопия. 1924. Том XIX».

Кузине Шуре.

Автограф из рукописи нереализованного сборника «Литавры солнца. Стихи 1922-1926 г.г. Том XVIII» адресован кузине поэта по линии Домонтовичей – Александре Михайловне Коллонтай, урожденной Домонтович, советскому партийному деятелю и дипломату. Игорь Северянин и Александра Домонтович находились в состоянии *свойства*, т.е. некровного родства по линии первого мужа матери поэта.

Моя Россия

Автограф стихотворения, предназначавшийся для советской печати, передан вдовой поэта Шенгели литературоведу Юрию Шумакову. Текст опубликован в сборнике «Классические розы» (Белград, 1931).

На смерть Валерия Брюсова

Автограф воспроизведен по рукописи нереализованного сборника «Лирика. 1918-1928». В стихотворении упоминаются умершие к тому времени современники поэта Александр Блок и Николай Гумилев, а также поэтесса Надежда Львова, которую Брюсов успешно склонил к самоубийству. Он подарил ей полуавтоматический пистолет Browning

М1900, из которого Нина Петровская неудачно стреляла в поэта Андрея Белого. Львова застрелилась 24 ноября 1913 года. Брюсов чувствовал свою вину за случившееся и даже предпринял меры, чтобы его имя не попало в прессу в связи с самоубийством.

В мой юбилей двадцатилетний

Автограф стихотворения 1925 года взят из сборника «Настройка лиры. Поэзы 1910-1918 годов» (РГАЛИ, ф.1152, оп.1, е.х.2, л.48 об). Речь идет о двадцатилетнем юбилее творческой деятельности, которую поэт отсчитывал от 1 февраля 1905 года, когда в солдатском журнале генерала Зыкова было опубликовано его юношеское стихотворение. В 1925 году в Эстонии вышла в свет поэма «Колокола собора чувств. Автобиографический роман в 3-частях. Том XIX» (Издательство Вадим Бергман, Юрьев-Тарту, 1925). Часть тиража вышла в лентой красного цвета, украшенной надписью: *«XX Игорь-Северянин Последние рукописи, вышедшие ко дню 20-летия литературной деятельности поэта»*.

Фокстротт

Автограф стихотворения взят с оборота последней страницы рукописного сборника «Настройка лиры. Поэзы 1910-1918 годов» (РГАЛИ, ф.1152, оп.1, е.х.2, л.67 об). Стихотворение явно записано второпях. Похоже на тот случай, когда на поэта снизошло вдохновение, а чистого листа бумаги под рукой не оказалось. Стихотворение с аналогичным названием, но совершенно иным содержанием опубликовано в сборнике «Классические розы» (Белград, 1931)

**Я мог Родиться только в России..
Крэмозы, алозы, белозы и розы...
Это произойдет сразу
Звал календарный Отто Кирхнер
Мне снится книга без ошибок
Osijanno, но сонно**

Черновые наброски стихотворений из «Записной книги И.В.Лотарева. Eesti, Toila. 1920» (литературный музей в Тарту) позволяют заглянуть в «творческую лабораторию поэта». Эти стихотворения никогда уже не будут дописаны, но даже в таком виде они имеют право на полноценное существование в истории русской литературы.

Так возникают стихи...

Автограф воспроизведен по рукописи нереализованного сборника «Лирика. 1918-1928». Судя по подписи, до включения в сборник стихотворение было подарено жене Фелиссе в качестве извинений за связь с упомянутыми в тексте Евдокией Штранделл («Голубая») и предположительно Ириной Борман – поэтессой ИрБор («Розовая»).

Сижу на подоконнике... В первые годы беженства...

Два автографа из небольшого цикла стихотворений о беженцах из России в рукописи из нереализованного сборника «Литавры солнца. Стихи 1922-1926 г.г. Том XVIII» отлично иллюстрируют бедственное материальное положение поэта в конце 20-х годов.

Сперата Нелегкий путь

Автограф карандашом покаянного стихотворения «Сперата», обращенного к жене Фелиссе, хранится в литературном музее в Тарту. Автограф стихотворения «Нелегкий путь» взят из рукописного сборника «Очаровательные разочарования» (РГАЛИ, фонд 1152, оп.1, е.х.3, л.56 и 56 об). Печальный случай, когда поэт согласился под давлением последней сожительницы Веры Борисовны Коренди «исправить» то, что *выпелось* так искренне. Изменены оценки и настроение стихотворения.

Голуби

Автограф трогательного стихотворения из рукописного сборника «Очаровательные разочарования» (РГАЛИ, фонд 1152, оп.1, е.х.3, л.57)

Так создан мир Завтрашний мир

Стихотворения были посланы Г.Шенгели для публикации в советской прессе. Переданы вдовой Шенгели литератору Ю.Шумакову. Стихотворение «Завтрашний мир» написано под явным влиянием Шенгели, посоветовавшего Игорю-Северянину определиться в отношении советской власти. В одном из писем к Шенгели Игорь-Северянин сообщает: *«В скором времени я напишу письмо Сталину, ибо знаю, что он воистину гениальный человек».* (9.10.1940) О реальности письменного обращения поэта к Иосифу Сталину в литературе нет никаких сведений.